

Пётр I

Личность

(1672-1725)

Подготовили
Ученики 10 А класса
Ростовцев Григорий
Кузьмин Иван

30 мая (9 июня по новому стилю) 1672 года в Москве у царя Алексея Михайловича и царицы Наталии Кирилловны родился сын Петр. Теперь династия Романовых могла рассчитывать на здорового и энергичного наследника престола.

Как и у всех, характер Петра I закладывался в детстве.

Царь-отец никак особенно не выделял младшего сына. Все заботы о ребенке легли на плечи матери, которая являлась горячей сторонницей реформ и поощряла всяческие новшества в быту. По её просьбе Петру привозились иностранные игрушки, старалась следовать западноевропейской моде. Раннее детство царевича прошло в европейском доме и его неповторимой атмосфере, что потом помогало Петру без предубеждений бывать среди иностранцев и набираться у них полезного опыта.

Однако, когда потребовалось перейти от игр к обязательному для московских царевичей обучению, Петру повезло меньше.

Зотову велелось в первую очередь воспитывать у Петра царственную величавость и статность, но "дядька" даже не пытался принуждать шустрого ребенка к многочасовому восседанию на стуле с прямой спинкой, чтобы выработать привычку к трону. Царевич внимательно смотрел на ловкие руки "дядьки" и сам начинал прилежно обтачивать заготовку ножом. Никакими особыми навыками народного умельца Зотов не обладал, все делая "на глазок". Петр перенял эту сноровку и всегда больше полагался на собственный глазомер, нежели на чертежи и математические выкладки, и ошибался нечасто.

Никита Моисеевич Зотов постоянно приносил Петру книги с иллюстрациями из Оружейной палаты, а позже по мере развития интереса ученика к "историческим" предметам - военному искусству, дипломатии и географии - заказывал для него "потешные тетради" с красочными изображениями воинов, иноземных кораблей и городов. Царевич учился всему охотно, и впоследствии бегло писал по-старославянски, правда, с многочисленными ошибками. И хотя, став императором, Петр I не раз заявлял, что в русской старине нет ничего поучительного, его исторические знания были разнообразны и глубоки. А народных пословиц, поговорок и присловий он знал столько и с таким остроумием употреблял их всегда к месту, что не уставал изумлять всех европейских монархов.

После смерти Алексея Михайловича царица Наталья с сыном были изгнаны из Кремля новым царем Федором Алексеевичем, который ненавидел мачеху и ее дядю "англиканца". И теперь школой Петра стала московская окраина.

Так Петр и рос - сильным и выносливым, не боявшимся никакой физической работы. Дворцовые интриги выработали у него скрытность и умение скрывать свои истинные чувства и намерения. Целыми днями он пропадал, где угодно, прибегая только к обеду. Зная кремлевские нравы, Петр усыплял бдительность всех своих кремлевских недругов. Впоследствии это помогло ему стать незаурядным дипломатом.

Когда 28 апреля 1682 года десятилетнего Петра торжественно венчали на царство, иностранные дипломаты единодушно отметили, что он производит и речью, и образованностью, и осанкой впечатление 16-летнего юноши. 25 мая на глазах Петра стрельцами был поднят на пики любимый дядя Матвеев.

Петр самостоятельно не мог ничего предпринять без знания принципов организации западноевропейской армии. Тут помощи ожидать было не от кого. И тогда он, вероятно, вспомнил о своем опыте "командования" иностранными рейтарами в трехлетнем возрасте и отправился в Кукуй, Немецкую слободу. Здесь он нашел знакомого ему с памятного смотра отставного начальника Бутырского шотландского полка Патрика Гордона.

К молодому царю в Слободе относились неизменно приветливо и дружелюбно. Общительный по характеру Петр сразу завел множество друзей среди этих плотников, аптекарей, пивоваров и солдат, из которых он сразу выделил обаятельного и галантного Франца Лефорта. Тот стал наставником Петра в усвоении своеобразной культуры "московской Европы".

С появлением Гордона и Лефорта в Преображенском полку были разделены на взводы и роты, все получили соответствующие должностям воинские звания. Впрочем, и с ними поначалу была полная неразбериха. Так, наряду с казачьим званием "урядник" существовало польское "поручик" и шведское "лейтенант". Князь Федор Ромодановский стал генералиссимусом Преображенского, а Иван Бутурлин - Семеновского полков. Петр, по-детски неистово влюбленный в артиллерию, присвоил себе чин "капитана-бомбардира". Он всё делал сам.

Детская привычка копаться в старых вещах на чердаках в Преображенском сослужила Петру добрую службу. Царь стал приобщаться к корабельному мастерству, которое превратилось в главное дело всей жизни. Все модели морских судов из тех, что делались для выбора прототипа единственного построенного при Алексее Михайловиче многопарусного фрегата "Орел", перекечевали из пыльных кремлевских чуланов в Преображенское. Даже после посещения таких морских держав как Голландия, Англия и Дания Петр никогда не забывал "дедушку русского флота". пышное чествование петровского ботика состоялось 11 августа 1723 года, когда ему салютовали 20 линейных кораблей Балтийского флота на Кронштадтском рейде. Принимали первый в России военно-морской парад "капитан" ботика генерал-адмирал Федор Апраксин, "рулевой" император Петр I и "лотовый матрос" фельдмаршал Александр Меншиков.

Петр I, надев европейского покроя преображенский сюртук, всегда оставался насквозь русским самодержцем по мышлению. Узнав, что во время его пребывания за границей вновь восстали стрельцы, он срочно возвратился в Россию. 30 сентября 1698 года на Красной площади было казнено 200 стрельцов, причем в качестве палачей должны были выступить сановники из царской свиты. Лефорт смог увильнуть от этой милости, сославшись на религиозные убеждения. Меншиков, наоборот, хвастался тем, что лично отрубил головы двадцати бунтовщикам. Все сподвижники Петра оказались связанными страшной кровавой порукой. Грубость выражений, свойственная Петру, всегда связывалась с недостатками его воспитания. Но это ничего не объясняет. Властитель по династическому праву, Петр искренне считал себя ниспосланным России Божественным провидением, истиной в последней инстанции, и способным на ошибки. Меряя Россию на свой аршин, он чувствовал, что начинать преобразования необходимо с ломки старозаветных обычаев. Поэтому по возвращении из европейского вояжа Петр I категорически запретил боярам носить бороды, дворянам повелел пить водку и кофе, а солдатам приказал по "Воинскому Артикулу" курить.

Не злой по натуре, он был порывист, впечатлителен и недоверчив не умея терпеливо объяснить того, что для него было очевидным, Петр в случае непонимания легко впадал в состояние крайнего гнева и часто "вколачивал" истину сенаторам и генералам своими огромными кулаками или посохом. Правда, царь был очень отходчив, и через несколько минут уже хохотал над удачной шуткой провинившегося.

Петр был безразличен к нарядам и не любил официальных приемов, на которых должен был носить горностаевую мантию и символы царской власти. Его стихией были ассамблеи, где обращались запросто без титулов и званий, пили водку из банных ушатов, зачерпывая глиняными кружками, курили, играли в шахматы и танцевали. Даже собственных выездных экипажей в каретной царя не было если требовалось организовать торжественный выезд августейшей четы, он заимствовал коляску у известных придворных щеголей - Меншикова или Ягужинского.

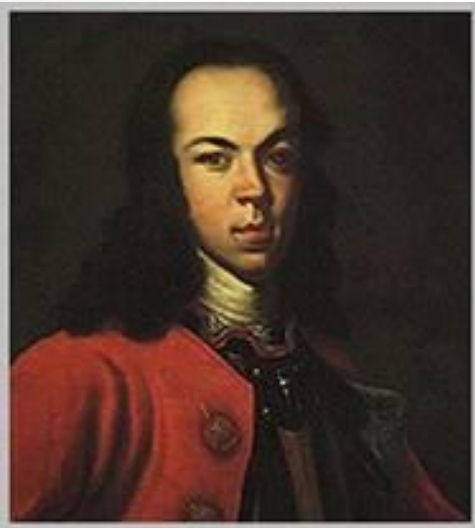
Петру до конца дней приходилось заниматься самообразованием, потому что новые задачи требовали от него вновь и вновь искать учителей вне России.

Дипломатом Петр I был выдающимся. В его арсенале средств были все классические приемы, которые Петр легко в нужный момент забывал и перевоплощался в загадочного восточного царя, неожиданно начинавшего целовать в лоб ошеломленного собеседника, сыпать народными присловьями, ставившими в тупик переводчиков, или внезапно прекратить аудиенцию, как персидский шах, сославшись на то, что его ожидает жена. Внешне искренний и доброжелательный, Петр, по мнению европейских дипломатов, никогда не открывал своих истинных намерений и поэтому неизменно добивался желаемого. Петр никогда не преувеличивал своих полководческих способностей, после Нарвы предпочитая командовать лишь своим Преображенским полком, а армию доверяя профессиональным полководцам. Он, в совершенстве зная основы кораблеводства, не брался командовать всей эскадрой, поручая это Апракину, Голицыну и даже Меншикову. Страх в бою он никогда не показывал. Когда адмирал Крюйс во время похода на Гельсингфорс в 1713 году упрашивал Петра I сойти на берег ввиду опасности встретить там шведский флот, царь с улыбкой ответил "Бояться пульки - не идти в солдаты" и остался на флагманском корабле. На упрек Меншикова, что царь не бережет себя, лично спасая тонущих в ледяной воде во время наводнения в Петербурге, он сказал, что "за мое Отечество и людей жизни своей не жалел и не жалею".

Семейные отношения Петра

Семейные дела Петра Великого были не во всем благополучны. От первого брака с нелюбимой им Евдокией Федоровной (Лопухиной) у Петра был сын царевич Алексей, родившийся в 1690 году. Когда в 1698 году Петр расторг свой брак с Евдокией и отправил ее в монастырь, мальчик остался в Москве на попечении у своих теток-царевен. Петру некогда было заниматься своим сыном, и царевич попал под враждебные Петру влияния. Он жалел мать, не любил отца, не стремился к учению и не понимал преобразований отца. Царевич Алексей умер в Петропавловской крепости в 1718 году.

С 1712 г. Петр жил в негласном браке с Екатериною Алексеевной, которая в начале Северной войны попала в плен в к русским в Лифляндии. До конца своей жизни Петр ценил ее характер, ее хозяйственность, умение приспособляться к любой обстановке, а в 1724 г. он даже короновал Екатерину, дав ей титул "императрицы, ее цесаревина величества". От Екатерины у Петра остались только две дочери: Анна и Елизавета, остальные умирали во младенчестве.

Всесторонность и гармоничность - основные черты личности Петра. Эти свойства его личности в значительной мере объясняются условиями среды и характером эпохи. В конце XVII в. царь ушел из дворца на улицу, с вершин общества спустился до самого его дна, окунулся в слободскую жизнь иноземных поселенцев. Ни одному русскому человеку того времени не было доступно такое разнообразие взглядов. Петр закрывал глаза на сословные различия, религиозные распри, национальную вражду, ему были близки понятия, нравы и обычаи разных слоев общества, он был способен к критическому анализу, сопоставлению русского с иноземным и т.д.

Многие критики Петра утверждали, что он более завоеватель, чем преобразователь. Но отношение Петра к войне показывает, что материальные и политические выгоды для него стояли выше успехов военного оружия. Для него война была не целью, а средством, он понимал ее как бедствие временное, но необходимое для благосостояния народа и национального развития. Петр не походил не стяжателя военной славы и "великого завоевателя". Завоевания его были необходимы для создания в России предпосылок для развития европейской цивилизации.

Петр был несомненно передовым человеком в современной ему Европе. Однако, при этом он совершенно не мог сдержать своего темперамента, ему был свойственен циничный разгул и грубые солдафонские развлечения. Невоздержанный в гневе, он имел склонность к созерцанию пыток и казней, был жесток, коварен и неразборчив в средствах на войне и в борьбе с внутренними врагами. Эти темные стороны характера неотъемлемая часть личности Петра, хотя и они частично оправдываются низким уровнем нравственности той эпохи и его нервным заболеванием.

Петр Великий представляет совершенно своеобразную личность не только в истории России, но и в истории всего человечества. Ему много помогло в преобразовании самодержавие; но его частная жизнь, его личность, несомненно, отмечены печатью гениальности. Величие этого человека в том, что он лучше других понял и удачно разрешил запросы времени.